Я научу вас плохому!

В последнее время развелось такое количество фальсификаторов антиквариата, в частности, военного, еще конкретнее — старинного холодного оружия, что, не будь подавляющее их число восхитительно безграмотными, проклятущие подделки заполнили бы всё и вся.

К счастью, очень малое число желающих пахать благодатную ниву обладают опытом для достоверного копирования всех этих сабель, шашек и прочего военного железа. А наивные коллекционеры, которые в прежние годы кидались на любой ржавый хлам, как ставриды на самодур с цветными нитками, вдруг как-то резко сделались подозрительны, недоверчивы, и до того, как начать отслюнивать деньги, волокут предмет даже не одному, а двум-трем экспертам, невзирая на уже имеющиеся сертификаты.

Я много писал в разных местах, но могу и повторить: нет другого способа приобретения опыта в распознавании подделок (а также в их умелом изготовлении), кроме возможности <u>ежедневного</u> общения с подлинниками, причем не дистанционно, через музейное стекло, а вплотную, то есть — вертя их в руках, ремонтируя, реставрируя, расчищая и т.д. Те, кому посчастливилось иметь радость такого общения, довольно быстро приобретают безошибочную интуицию, которая не требует формулировать, что именно не так в железяке. Разумеется, собравшись с мыслями, можно четко разложить по полочкам достоинства и косяки предмета, но первое впечатление редко обманывает.

Вряд ли ошибусь, если категорически (чего обычно избегаю) заявлю: из всего многообразия холодного оружия труднее всего подделывать (и, соответственно, легче распознавать фальсификацию) японское оружие. Просто потому... ну, не знаю, здесь такое безумное количество нюансов... Короче, кому интересно, прочтите «Японский меч. Десять веков совершенства» и «Японское оружие крупным планом» — это будет, как минимум, увлекательно.

Что в первую очередь бросается в глаза при разглядывании японских клинков? Разумеется, волнистая линия, свидетельствующая о зонной закалке полосы. Это якиба, закаленная зона со стороны лезвия. Её часто называют словом хамон, но это неверно. Хамон — сама граница, точнее, более или менее отчетливая совокупность кристаллов цементита, струящаяся вдоль границы твердой и чуть менее твердой стали, обычно белесого цвета. Впрочем, хамона может и не быть, вернее, он есть почти всегда, но не всегда видим. Мне встречалось много клинков визуально совершенно без хамона, так как четкое проявление оного требует профессиональной традиционной полировки натуральными камнями и — непременно — хорошей сохранности этой самой полировки. Упомянутые же клинки (в большинстве XIX в.) пребывали в жалком состоянии, и единственное, что в них с трудом просматривалось — только якиба без всяких туманностей и прочих японских примочек.

К сожалению или к счастью (кому как), хамон подделать абсолютно невозможно, об этом лучше забыть, но сымитировать тем или иным способом якиба — вполне реально. Что с энтузиазмом и проделывают по всему миру. Применяется два способа: механический и химический. Первый проще, но поганка видна, как бельмо на глазу. Второй утонченнее, и — при грамотном исполнении — почти неразличим для эксперта средней руки, не замороченном конкретно на «японии».

99% всего сувенирного хлама производства братской КНР и остального Дальнего Востока «хамонится» механически. Есть масса роликов, в которых гордо демонстрируют весь процесс изготовления «катан» и «тати», включая, разумеется, наводку обязательной «волны». Проще некуда: на готовый, закаленный (часто весьма непло-

хо) и отполированный клинок накладывается трафарет, после чего свободная зона режущей кромки подвергается воздействию абразива, например, пескоструйки, вращающихся наждачных лепестковых кругов, и т.п. Металл становится чуточку (или не чуточку, а безобразно) матовым, и после снятия трафарета контрастно выделяется на зеркальном фоне. Да и пес бы с ним, кабы производители дали себе труд сделать волну хоть слегка похожей на подлинную, то есть – не равномерную синусоиду, а что-нибудь хаотичное, малость произвольное, с нюансами и мелочами, как оно и бывает на самом деле. Так нет же!

Вот очень характерный пример (тысячи их):

Излишне говорить о таких мелочах, как завершение «закаленной зоны» у острия и за порожками для упора цубы. Ну, допустим, за цубой этого не видно, а на острие видно, прямо-таки бросается в глаза (как на верхнем фото). На таких гадостных сувенирах, как показаны тут, лучшего и не требуется, но мне приходилось сталкиваться с новоделами, которые на полном серьезе выдавались за подлинники, неся притом на себе все вышеперечисленные язвы и пороки убогого разума и кривых рук.

Чисто на всякий случай, вдруг кому пригодится — вот как (ну, хотя бы примерно, потому что существует масса стилевых вариантов) должно выглядеть завершение якиба на острие и на переходе клинка в хвостовик:

Но всё же — как подделать волну якиба, чтобы это было нераспознаваемо ни с первого, ни со второго взгляда? О хамоне, повторяю, речь не идет, его навести невозможно. Итак, я научу вас плохому.

Если вам в руки попал приличный японский клинок без намека на зонность, причем совокупность признаков дает основание не считать его новоделом, то это, скорее всего, продукт военного времени, когда массовое производство страны Ямато выдавало для армии большие серии полос из доброй стали, но закаленных целиком, обычно в масле, без этих ваших средневековых премудростей. Впрочем, даже клинок со всеми положенными хамонами зачастую выглядит абсолютно гладким, если он был насмерть заполирован слесарем Васькой на войлочном круге, или (слишком часто, к сожалению) «почищен» наждачкой.

Но, допустим, полоса подлинная, хотя никаких зон у нее гарантированно нет. Чтобы поднять продажную стоимость такого меча, на него вполне реально нанести легкую «волну», ни в коем случае не вульгарную, а слабозаметную, правильную, и делается это так:

- поверхность стали должна быть тщательно прошлифована и отполирована вручную брусками и наждачной бумагой крупностью 2000–3000, или «нулевкой» до желаемой степени;
- мягкой беличьей кистью со стороны режущей кромки «рисуем» жидким цапоновым лаком вожделенную зону якиба той формы, какую подсказывает вам опыт и талант художника;
- примерно половину чайной ложки железного купороса (железо сернокислое) растворяем в 50 мл. (тоже примерно) кипятка (чтобы работал быстрее), и этой мулякой кистью начинаем омывать клинок, поставленный чуть наклонно острием вниз в какую-нибудь плоскую банку. Левой рукой держим, правой орудуем кистью, наблюдая, как в течение пяти-десяти минут непокрытый лаком металл приобретает естественный серый цвет;
- засим хорошенько промываем клинок кипятком же, чтобы тотчас высох, удаляем ацетоном лак и любуемся почти настоящей зоной якиба. А чтобы она выглядела еще натуральнее, нужно пройтись по стали ватным диском с мелкозернистой алмазной пастой, дабы визуально размыть картинку до состояния старинности;
- тщательно и обильно орошаем полосу силиконовой смазкой из аэрозольного баллона и забываем о нем минимум на сутки, чтобы смазка вытеснила остаточную влагу и чуть-чуть прореагировала с металлом. На другой день бумажной салфеткой вытираем силикон насухо и повторяем операцию.

Наконец клинок совершенно готов, можете тащить его эксперту на предмет получения сертификата, а потом с чистой (ну, почти) совестью выставлять на аукционе за большие деньги. Причем, как пишут в интернетах, ИЧСХ («и что, сука, характерно»), такую «якиба» почти невозможно стереть, уличив мерзкого фальсификатора в обмане. Вряд ли вы позволите сумасшедшему соискателю приближаться к мечу с наждачкой, а если он каким-то таинственным образом всё же сотрет картинку напрочь (что, повторяю, затруднительно, если действовать не грубо, а осторожно, в щадящем режиме), так самый натуральный клинок точно так же потеряет все свои волны и рисунки от проклятого абразива, и доискаться правды можно только путем проведения узкоспециальной. профильной. чрезвычайно квалифицированной экспертизы, каковую сделать мало кто в состоянии, да вы и не дадите. А уж когда купили... Пардонте, поезд ушел, надо было смотреть, вам никто не мешал, да и сертификат вот, с подписями и печатями, но если настаиваете... Что же, деньги верну, и с процентами за моральный ущерб, но — уж потрудитесь и предмет вернуть ровно в том же виде, как было, без малейших следов вмешательства!

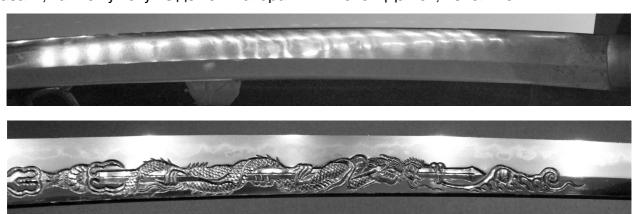
Итак, что у вас должно получиться? Как-то так:

Поверьте, это <u>абсолютно идентично</u> тому, что мы наблюдаем на средней руки (и средней ценовой категории) клинках XIX в., которых не счесть, и купить который за приемлемые деньги в состоянии любой коллекционер, хоть вживую, хоть на аукционе. Именно такую границу без всяких туманных лент цементита я постоянно вижу на заведомо подлинных полосах самой разной степени сохранности. Заметьте: никаких синусоид, линия почти ровная, произвольная, без фальшивой «правильности». Кстати, никогда не мог понять, почему совершенно прямая, в нитку, граница всегда считалась вершиной мастерства оружейника. Наверно, я чего-то не знаю в капризном процессе закалки японских полос.

И пару слов о парадоксах традиционной полировки.

Почему-то только совсем недавно я обратил внимание на, мягко говоря, неидеальность поверхности даже старых, даже знаменитых мечей. Реставрируя упомянутые клинки среднего качества, в большинстве безымянные, я отмечал наличие то ямок, то пологих бугров, но относил это к гиблому XIX веку и полной потере былого мастерства. И вот, снова посетив этим летом Санкт-Петербург, и насмотревшись там на превосходные экземпляры (не только в Эрмитаже), вдруг понял, что и зеркальности там никакой нет, и сама поверхность малость волнистая, отчего блик от источника света многократно дробится, всячески искажается и расплывается, потому что металл слегка матовый, и вообще... Так и хотелось сказать, как тому коту из демотиватора: «Я в шоке»! Да вот, извольте:

На верхнем клинке свет дробится мелко и неравномерно (в действительности еще хуже, чем на фото). Нижний гораздо лучше (и явно дороже), но поверхность отнюдь не зеркальная, а слегка матовая, хотя за счет этого решительно все закалочные структуры, туманности и нюансы видны отчетливо.

Это, собственно, всё, что я имел рассказать.